

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ФОРМИРОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО СТИЛЯ МУЗЫКАНТА

THE AXIOLOGICAL CONTEXT OF MUSICIAN'S INDIVIDUAL PERFORMING STYLE FORMATION

Оксана АНДРЕЙКО,

доцент, доктор наук,

Львовская национальная музыкальная академия

им. Н. В. Лысенко, Украина

Abstract: The article discusses the value and the creative aspect in musician's individual performing style formation. In connection with the need to develop a purposeful, self-comprehension work of the musician-artist, you need to differentiate his personal qualities as a subject of the performing culture and in this connection to define the perspective-value directions of his professional development. The unit of measurement of the performing personality is based on its dynamic personal dispositions. There are the personality contents which includes the subject's identification and the evaluation of the object of the educational process - the interpretation of a musical work, mastering the tools of artistic and technical expression of the musician, that constitute the basis for the musician's individual performing style formation. Thus, an individual performing style is defined as a personal-value category, because its structure combines the artistic and the individual values.

Keywords: value and creative aspect, individual performing style, personal dispositions, performing worldview.

Кардинальные изменения в образовании, которые совершаются в наше время, создают предпосылки для развития стратегии обучения студентов на основании приоритетов интересов личности, ее внутреннего мира. В контексте новой гуманистической педагогической парадигмы, в пространстве личностно ориентированного обучения важное значение приобретает процесс формирования ценностного сознания исполнителя. На этой основе формирование отношения учащихся к объектам музыкально-исполнительской деятельности получает личностную и общественную значимость.

Аксиологическое понимание личности как субъекта и объекта культуры является основным фактором гуманистического развития цивили-

зации. В соответствии с таким культурно-психологическим, ценностным контекстом сформулированы определения личности И. А. Зязюном, Г. С. Костюком, А. С. Макаренко, В. В. Рыбалко. Значительными для понимания развития музыкально-исполнительской культуры являются научные и искусствоведческие взгляды на ценность личности В. Г. Кремен, В. В. Медушевского, О. Н. Олексюк, В. А. Роменца, О. П. Рудницкой и др.

Цель статьи состоит в том, чтобы показать, как с необходимостью развития целенаправленной, самосознательной деятельности музыканта-исполнителя возникает потребность дифференциации его личностных качеств как субъекта исполнительской культуры и, в этой связи, определения перспективно-

ценностных направлений его профессионального становления.

Основанием структуры исполнительской личности выступают, прежде всего, ее персональные диспозиции, которые обозначают сознательную готовность личности к оценкам ситуации и поведения, обусловленные предыдущим опытом. Важной единицей измерения личности являются ее *динамические личностные смыслы* – переживание повышенной субъективной значимости профессиональной информации, которая оказалась в поле действия ведущего мотива. Именно они выступают как составные сознания и характеризуются индивидуализированным отображением действительного отношения личности к объекту (личностное восприятие методической информации, музыкально-исполнительский интерпретационный процесс), благодаря которому разворачивается исполнительская деятельность музыканта. Динамические личностные смыслы исполнителя выражают единство его эмоциональных и интеллектуальных процессов. Сущность личностного смысла скрывается в определении и оценке субъектом объектов процесса обучения – интерпретации музыкального произведения, овладения средствами художественно-технической выразительности музыканта.

Личностные смысловые системы музыканта-исполнителя определяются такими характерными признаками, как: 1) смыслообразовательные мотивы, которые побуждают музыканта-исполнителя к деятельности; 2) отношение исполнителя к объектам музыкально-исполнительского процесса, которые приобретают для него субъективную цен-

ность – значительность; 3) смысловые установки, выражающие личностно-профессиональный смысл; 4) регулируемая смысловыми установками музыкально-исполнительская деятельность.

Таким образом, личностный смысл имеет ряд важных особенностей, связанных с анализом структуры личности в целом. Главная из них трактует личностный смысл как производный от социальных позиций – определение роли исполнителя в его специализированно-деятельностных процессах как воспроизводителя или творца.

Предопределение личностного смысла социальной позицией определяет другие особенности: опосредованность преобразования личностного смысла изменениями, обусловленными профессиональной деятельностью; уровень осознания личностного содержания для его перспективной трансформации.

Своими функциями *личностное содержание* обуславливает доступность для сознания исполнителя субъективного значения деятельности. Однако доступность к сознанию не означает, что содержание всегда будет осознано. Оно (содержание) может совершать свою функцию информирования в эмоционально-чувственной форме. В таком случае перед исполнителем возникает проблема рефлексии – задание поиска смысла.

Одной из особенностей формирования ценностно-исполнительского сознания музыканта как основы его профессиональной культуры является то, что трансляция духовных и материальных приобретений не осуществляется непосредственно, а достигается духовным усилием самой личности му-

зыканта. Ценностная исполнительская ориентация и ценностное исполнительское отношение – это устойчивое, избирательное преобладание связи субъекта исполнителя с объектом в ипостаси музыкального произведения, когда этот объект приобретает для субъекта личностный смысл, оценивается как нечто значительное для музыканта-исполнителя. Единицей анализа исполнительской личности избираются динамические персонализированные диспозиции (конструкты). Они рассматриваются как личностное отображение действительности, которое репрезентирует отношение личности к тем объектам исполнительского процесса, ради которых разворачивается ее деятельность и общение. Осознанная персонализированная смысловая диспозиция, как правило, становится ценностью исполнительской личности в процессе ее эмоционально-рефлексивного усвоения, то есть переживания, опосредованного интеллектом. Социально-ценностное содержание музыкального произведения приобретает персонализировано-личностный смысл и значительность лишь тогда, когда исполнитель понимает его и, главное, когда может его эстетизировать, то есть пережить эмоционально, осознать как ценность, существенную для личности музыканта. В связи с этим И. А. Зязюн указывает на древнегреческий перевод слова «эстетика» - «воспринимаемая, переживаю» [1, с.15].

Таким образом, художественная ценность становится внутренним, эстетическим, усвоенным субъектом музыканта ориентиром его музыкально-исполнительской дея-

тельности и воспринимается как собственная духовная интенция.

Основываясь на высшем проявлении эмоций – чувствах, рожденных переживанием исполнителя того значения, которое имеет для него отношение к музыкальному произведению, представляется необходимым выделение эмоционально-рефлексивной направленности в развитии ценностного сознания будущего артиста. Таким образом, усвоение ценностей музыкального произведения, которыми выступают его драматургические (образно-смысловые) и композиционные характеристики, совершается в эмоционально-рефлексивной плоскости, где психической формой изъясления ценностного сознания являются переживания. Исходя из этого, развитие творческого потенциала музыканта-исполнителя и его постоянное совершенство заключается в трансформации когнитивного содержания произведения в эмоциональное. Это требует скоординированного отображения данного процесса музыкантом-исполнителем с помощью технических средств выразительности. В свою очередь, одной из характеристик и функций эмоций в контексте музыкального исполнительства выступает эмоционально-оценочная, которая выражает способность будущего исполнителя эмоционально оценивать процесс обучения – методическую информацию, содержание музыкального произведения. С другой стороны, такая эмоционально-рефлексивная целеустремленность в развитии исполнительской личности музыканта способствует рассмотрению эмоций как особенного типа знаний – эмоционального познания мира [3].

В данном контексте рассмотрения особенностей ценностно-исполнительского сознания музыканта необходимо подчеркнуть связь эмоций с творчеством – эмоциональной креативностью, которая представляет эмоцию как творческий акт. В этой связи необходимо также указать и на адаптивные функции эмоций музыканта.

Таким образом, эмоции тесно связаны с самосознанием, личностной идентичностью, выступают основой мотивационной сферы и представляют центральные личностные смысловые диспозиции, которые в процессе эмоционально-рефлексивной обработки трансформируются в исполнительские личностные смыслы.

В связи с этим можно констатировать, что содержанием формирования исполнительской культуры музыканта является развитие его ценностного сознания через эмоционально-когнитивные процессы путем системной трансформации исполнительских ценностей, адаптивно-репрезентативным механизмом, которой является экспрессивно-коммуникативная сфера будущего музыканта.

Специфика исполнительской деятельности музыканта заключается в том, что, кроме интеллектуально-эмоциональной сферы музыканта, в профессиональном обучении большое значение приобретает уровень взаимосвязи, координации данной сферы с сенсорно-двигательными процессами, то есть с техникой рук музыканта. Указанная техника выступает последним звеном, объединяющим душу музыканта с инструментом и которая, в свою очередь, требует наработки сознательной, осмысленной связи

эмоций и техники. Именно эти две сферы – эмоциональная и двигательно-моторная, основанием которых являются особенности психофизиологического развития артиста, образуют экспрессивно-коммуникативный компонент исполнительской культуры, который, в свою очередь, обеспечивает трансляцию музыкального содержания, совершает связь исполнителя со слушательским социумом.

Активизация процессов интериоризации объективных взаимоотношений композитор-исполнитель-слушатель в контексте исполнительской деятельности связана с категориями определения художественной субъективности музыкального произведения – субъективной интеграции его художественного содержания. Субъективность музыкального произведения определяется взглядом на его содержание «изнутри исполнителя», то есть через внутренний мир исполнителя.

С другой стороны, воплощенное в музыке чувство невозможно рассматривать как самостоятельную семантическую структуру, забывая о субъекте чувства – композиторском доминантном музыкальном образе или его музыкальном герое (персонаже). Например, лиризм музыкальных образов скрипичных концертов К.Шимановского с тонкими, грациозными, мерцающими мелодическими переливами существенно отличается от лиризма образов скрипичных сонат Э.Грига с их суровым оттенком образов северных лесов Норвегии, благодаря тому что каждому композитору свойственно собственное интонированное мироощущение, собственный дсми-

нантный музыкальный образ – лирический герой [2, с. 48]. Поэтому для исполнителя, слушателя проникновение в эмоциональное состояние, которое воплощается в произведении, не является конечной целью. Наиболее важным в исполнительском искусстве является духовный контакт с живым человеком, который представлен в образе лирического героя, художественного «Я» музыки произведения.

Субъективность в исполнительском искусстве не означает, что предмет последнего – исключительно внутренний мир исполнителя. Не внутрь исполнителя, а изнутри смотрит на мир искусство. «Есть принципиальное отличие в словах: внутренний и изнутри. Первое символизирует возможный объект познания, другое – его стратегию» [2, с. 34]. Внутреннее эмоциональное познание музыкального произведения близко к понятию переживания себя – исполнительского «Я» в произведении, а эмоциональное познание изнутри связано с переживанием произведения через себя – через исполнительское «Я».

Изнутри исполнитель рассматривает музыкальное произведение и тем же путем проникает во внутренний мир. Это взгляд с позиции интегральной целостности человеческого существования, с позиции реальной и духовно-культурно прожитой жизни, которую вмещает личность. Таким образом, для исполнительской личности музыканта характерны такие черты, как исполнительская *экстериоризация* – самовоплощение музыканта в исполнительской деятельности; исполнительская *интериоризация* – внутренняя сосредоточенность на

собственном духовном мире, глубинных слоях собственного «Я» в континууме музыкально-исполнительской деятельности, включая анализ самосознания собственного «Я» в поле музыкального произведения; исполнительская *трансценденция* – формирование внутреннего доминантного принципа, который одинаково распространяется как на профессиональную деятельность исполнителя, так и на его внутренние персональные диспозиции. Это свидетельствует о наличии сформировавшегося *исполнительского мировоззрения*.

Таким образом, можно констатировать, что исполнительской личности присущи такие основные характеристики, как: целеустремленность, творческая активность, глубинные смысловые структуры – динамические смысловые системы, степень осознания своего отношения к объектам исполнительского процесса. Все эти явления персонализуют личность исполнителя и в итоге становятся основой для формирования индивидуального исполнительского стиля.

В контексте данного исследования *исполнительская личность* предстает как синтез духовно-ментального, психофизиологического и социального факторов. Исполнительская личность – это личность, которой присуще исполнительское самосознание и сформировавшееся исполнительское мировоззрение. Данной личности характерно понимание своих социальных функций, осмысление себя как субъекта исполнительского творчества. Под исполнительской личностью понимаем откристаллизованные в духовном мире ее ментально-эстетические, индиви-

дуально-психологические и целостно-коммуникативные исполнительские качества, которые составляют почву для формирования исполнительского стиля. Исполнительская личность индивидуализирована в той мере, в какой она владеет самостоятельностью в своих суждениях, убеждениях, взглядах, то есть независимостью собственного мировоззрения, когда сознание не «зашлакованное», а владеет собственными, независимыми исполнительскими установками, наблюдениями, мышлением, переживанием, своеобразной системой художественно-технической выразительности, базирующейся на специфике инструментальной техники. Социальная составная исполнительской интегральной личности скрывается в формировании ее *исполнительского мировоззрения* как предпосылки ее совершенного проявления.

Исполнительская индивидуальность как ядро личности характеризуется такими особенностями как: музыкальные способности, индивидуально-психические качества, музыкально-исполнительский опыт. Именно эти особенности придают неповторимость каждой исполнительской личности. Таким образом, индивидуальность – неповторимое, своеобразное проявление личности в музыкально-исполнительской деятельности. Самоосознание собственной оригинальности, особенностей музыкального произведения через призму исполнительского мировоззрения составляет сущность персонализированной (индивидуализированной) исполнительской личности музыканта. В контексте данного исследования исполнительское ми-

ровоззрение предстает как система сформированных взглядов на музыкальное искусство, объединенных личностными принципами музыкально-исполнительской деятельности. Исполнитель формирует мировоззрение в процессе выхода за пределы собственной индивидуальности и обращения своего духовного взгляда на интонированное миропонимание композиторской фабулы произведения, на отображение в ней композиторского мирозерцания. Таким образом, рождается диалог двух мировоззрений – двух сфер музыкальных идеалов – персонажей, героев, образов – композиторского и исполнительского. Глубина осознания и наличие творческой регуляции в данном процессе составляют содержание музыкально-исполнительской персонализации – личностной и деятельностной.

В связи с этим исполнительское мировоззрение является системой установившихся взглядов на исполнительское искусство и определением роли самого исполнителя в нем, а также формированием на почве данной системы профессиональных принципов познания и деятельности, ценностных убеждений, идеалов, специализированных установок. Именно установившееся мироззрение музыканта является основой для формирования его *исполнительского стиля* в его персонализированном проявлении.

В данном дискурсе исходя из определения композиторского стиля как интонированного мироощущения [2], видится возможным охарактеризовать музыкально-исполнительский стиль и как интонированное исполнительское

восприятие музыкального произведения через персональные принципы (диспозиции), являющиеся основой для развития исполнительского мировоззрения и воплощенные индивидуально-избранными средствами технической выразительности инструменталиста. Таким образом, содержание исполнительского стиля – это не сумма индивидуально-типологических особенностей музыканта, отображенных в фабуле музыкального произведения, а духовно-ценностная связь двух ментальных сфер – исполнителя и композитора. В связи с этим можно определить, что исполнительский стиль – это личностно-ценностная категория, поскольку в ее структуре объединяются художественно-объективное и индивидуально-ценностное.

Таким образом, в результате анализа формирования исполнительской личности музыканта и компонентов его музыкально-исполнительской деятельности в контексте ценностно-персонализированного подхода к развитию данных феноменов, приходим к выводу, что *индивидуальный исполнительский стиль* является синтезом исполнительского мировоззрения как эмоционально-когнитивной и ценностно-творческой образной системы, которая самореализуется индивидуально-избранной техникой инструменталиста, что определяет характер музыкально-исполнительской интерпретации, ее духовно-ценностное устремление.

Литература

1. Зязюн І.А. *Естетичні засади розвитку особистості*/І.А.Зязюн//Мистецтво у розвитку особистості: [Монографія / за ред. Н.Г. Ничкало]. – Чернівці: «Зелена Буковина», 2006. – С.14-36.
2. Медушевский В.В. *О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки*/В. В. Медушевский. – М.: «Музыка», 1976. – С. 252.
3. Теплов Б.М. *Психология музыкальных способностей*/ Б.М. Теплов. М.: АПН, 1947. – 333 с.